Он активировал «Глаз Разума» до предела. Карма Рю Хёнсунга стала такой же чувствительной, как барабанные перепонки. Зрение, слух, вкус, обоняние, осязание и прочие чувства, о которых живые существа Земли даже не подозревали - его чувствительная карма смогла усилить их все.

Информация о нахождении всех пятидесяти окруживших их человек, о напряженности их мышц и даже направлении, в котором они смотрели, передалась Рю в почти полном объеме. Таков был «Глаз Разума». К сожалению, этим дело и ограничилось. Анализировать предоставленную информацию предоставлялось уже пользователю. Глаз Разума можно было сравнить с жемчужиной. Из нее можно либо создать прекрасное украшение, либо спустить в канализацию.

Если этот навык попадал в руки того, кто имел талант, он мог превратиться в невероятно мощное оружие.

Рю Хёнсунг – спортсмен фехтовальщик национального уровня – был «Увлеченным Боем», за последние два года участвовавшим в самых интенсивных и опасных миссиях. И естественно у него имелся как талант, так и опыт, позволивший использовать Глаз Разума на максимально возможном пределе.

Рю Хёнсунгу и Чу Юнгджину для общения не требовалось слов. Юнгджину достаточно было лишь увидеть, под каким углом Рю держит клинок, чтобы понять, в каком направлении атаковать. А упор ноги и перенос веса на одну из них подсказывал следующую цель Хёнсунга и скорость, с которой он планирует броситься вперед.

- Без убийств. Максимально быстрый прорыв.

Чу Юнгджин кивнул и бросился вперед, сопровождаемый жутким грохотом. Его участь и уникальный навык резко увеличили активность кармы. Поскольку из-за максимальной мощности ему не хватало точности, его сражения получались более опасными, когда дело касалось действительно сильных врагов, и куда более быстрыми и смертоносными, когда враг оказывался слабее.

Дзынь!

На этот раз его противниками были элитные бойцы, действующие организованно и слаженно. Тем же никогда прежде не приходилось сталкиваться с мощными врагами, пусть и в настолько скромном количестве. Все, что они смогли по итогу сделать, так это кое-как парировать сокрушительные удары Чу Юнгджина. Но даже так разница в силе оказалась очевидной. Атака Юнгджина словно заставляла все окружающее пространство болезненно пульсировать, будто бы пораженное мощным пушечным ядром.

Рю Хёнсунг быстро последовал за ним.

В словах вновь не оказалось необходимости. Чу Юнгджин смог безошибочно определить направление, взглянув на шаги Рю Хёнсунга и ориентацию его клинка.

Грууух!

Гуууууух!

После каждого шага Чу Юнгджина, после каждого взмаха его меча враги оказывались отброшенными прочь.

- Держать позиции! Держитесь! Они не смогут долго выдерживать этот темп!

Лидер отряда, Ча Оджин, изо всех сил старался сдержать прорывающегося противника. Он не был правой рукой суверена Лао Бана, но в целом ушел от этой позиции не так уж и далеко. Он был лидером, который в точности выполнял отданные сверху приказы. Ча Оджин услышал шум, когда охотился на очередных жертв для фестиваля, проводимого каждые полгода. Как опытный боец и командующий, он все рассчитал верно.

Чу Юнгджин демонстрировал просто невероятные боевые навыки, но противник держался. Жертв пока не было. Если эти ребята вцепятся в Юнгджина и Хёнсунга как бешенные псы, не заботясь о собственных жизнях, то наверняка смогут победить.

_____

[Взрывная Кровь]

Все характеристики, кроме Контроля, увеличиваются экспоненциально. Размер увеличения зависит от способностей пользователя.

Карма сходит с ума, и вы чувствуете сильную боль. Хотя показатель Восстановления также увеличивается, нагрузка на ваше тело становится еще больше, следовательно, чем дольше сражаетесь, тем больше урона накапливаете.

_____

Существовал определенный предел выносливости. Вдобавок ко всему, с отсутствием достаточного Контроля «взрывная» особенность ускорила истощаемость. Из-за этого решение Ча Оджина действительно было точным. Вот только в случае, если бы Рю Хёнсунга там не было.

Чу Юнгджин двигался не бездумно, а в точном соответствии с сигналами, которые ему посылал Рю. Приказы Рю Хёнсунга, основанные на Глазе Разума, были изумительными. Его чувства не просто устремлялись к противнику, они распространялись во все стороны, благодаря чему он сам мог запутывать движения своих врагов, разрушая строй и их понимание происходящего в целом.

Хотя элитные бойцы и старались максимально выполнять приказы и держать строй, в какой-то момент они просто смешались, точно лишенное пастыря стадо овец.

И в кульминации этой неразберихи…

Бац!

Кармическое лезвие Рю Хёнсунга вспороло шею вражеского лидера Ча Оджина.

- Аааа! – заорал Ча Оджин, сжимая руками окровавленную шею. Но сколько он не зажимал ее, кровь гейзером лилась во все стороны. Не только кожа, мышцы и сосуды, но и часть нервных окончаний оказались рассечены, из-за чего мужчина утратил возможность двигать левой рукой. Ослабев, он рухнул наземь. Благодаря карме и показателям восстановления, он умер не сразу, но из-за большой потери мозг почти сразу начал терять свою функциональность.

Глаза Ча Оджина закатились, с губ потекла слюна. Этот смертельный удар вряд ли сможет излечить даже самое мощное Зелье Восстановления.

- Ха?

Враги застыли, пораженные неожиданным поворотом событий. Все это время их внимание было сосредоточено на Чу Юнгджине, а не на Рю Хёнсунге. Они просто не могли отвести глаз от Юнгджина из-за его пугающих ударов и невероятной мощности, позволяющей раскалывать не только оружие, но и рассекать тело на два куска всего одним ударом. Да к тому же сбивали с толку грохочущие звуки, издаваемые его телом.

Именно так Рю Хёнсунг, фактически скрывший свое присутствие и тихо следовавший за Чу Юнгджином, смог в критический момент нанести удар по вражескому лидеру. Пробелы в их мышлении, стандартное поведение, сбивающая с толку атака, путаница после удачно проведенного тактического приема врага, а также два лучших клинка Берсеркеров – как только эти факторы соединились в одно, ряды работорговцев дрогнули, а знаменитый боевой эксперт Ча Оджин оказался смертельно ранен.

Вспоров шею Ча Оджину, Рю Хёнсунг без колебаний развернулся и продолжил атаку, пробивая путь наружу.

Они сбегали.

Теперь, значительно ослабив шансы на преследование, они могли уйти. Все было сделано невероятно умело. В то время как Рю Хёнсунг и Чу Юнгджин прорвали оцепление, их враги впали в настоящий хаос.

И все же самым удивительным стало то, что произошло дальше.

- Лидер! Проклятье…

Вице-капитан Е Чу положил руку на голову пускающего слюни Ча Оджина и закрыл глаза.

Вжууум!

Как только он это сделал, огненная дымка покрыла тело Ча Оджина. Она скопилась в его голове, а затем поднялась вверх по руке Е Чу. Вице-капитан похитил карму своего командира.

- …Карма того парня была украдена, - сказал Рю Хёнсунг и покосился через плечо, заметив происходящее там.

- …Похоже, они и вправду воруют карму, даже у своих. Слухи о мародерах оказались верны.

Ходил такой слух. Существовали разные участи. Например, «Увлеченный Боем», при которой ее владелец становился тем сильнее, чем напряженнее была битва. «Выживший», когда ее владелец становился сильнее в зависимости от того, как много уважения и благодарностей от остальных он получил. В мире существовало достаточно много самых разных участей, но среди прочих имелись и не очень благородные. Например, «Мародер». Поговаривали, что эта участь позволяла становиться сильнее за счет поглощения чужой кармы – причем не только тех, кого ты убивал лично, но и тех, кто просто умирал рядом. Первым активировавшим эту участь стал Владыка Темных Тайн Лао Бан.

Теперь они получили убедительные доказательства тому, что те слухи были правдивы.

-...Неужели пропавшие берсеркеры тоже через это прошли?

- Похоже на то. Сильные иммигранты, вероятно, тоже были поглощены.

После воровства кармы лидера, действия Е Чу изменились. Теперь он принял командование на себя.

- Ты, немедленно отправляйся к суверену и обо всем ему доложи! Два вражеских лазутчика, Демон с Мечом Чу Юнгджин и Рыцарь-капитан Рю Хёнсунг. Сообщи ему об этом. Остальным – преследовать противника!

По его команде один человек сиганул в туман, а остальные бросились в погоню за успевшими отойти Чу Юнгджином и Рю Хёнсунгом.

- Опасно… Похоже, это еще не конец. Давай побыстрее сваливать отсюда, - прикусив губу, Рю Хёнсунг ускорился.

***

Местность, в которой синие камни излучали густой туман, не очень подходила для жизни, но поскольку здесь можно было прятаться от монстров, неподалеку располагалось довольно много относительно больших деревень, в которых жили и выживали иммигранты. Земли переполнялись густым туманом и напряженной тишиной.

Однако сегодня все было иначе.

Сегодня для Лао Бана и его людей был праздничный день. Этот туманный регион был выбран местом проведения фестиваля. Вполне естественным образом здесь была проведена и поисковая операция, напоминавшая невод с очень маленькими и жесткими ячейками, не позволявшими никому сбежать или скрыться. Фракция Лао Баня напала на внезапно обнаруженные деревни иммигрантов, разделяя их на рабов и жертв. Колонизаторы, занимавшиеся исследованием отдаленных земель в слишком малом количестве и не имевшие полезных связей, также были похищены, чтобы впоследствии быть принесенными в жертву.

Для всех, от суверена Лао Бана до самых рядовых его подручных, этот праздник был очень важным событием. Большинство последователей Лао Бана собирались вместе, принося

жертвы, поглощая их карму и закрепляя единство друг с другом. Они назвали это событие, которое происходило два раза в год, «фестивалем».

День, когда люди без малейших колебаний убивавшие и поглощавшие других, наблюдали за теми, кто колебался. Это была своего рода проверка духа, силы воли и смелости, переход невинных в число соучастников. Также это был день, когда они воспринимали себя как особенных, возвышавшихся над остальными, теми, кто свысока наблюдал за умоляющими сохранить их жизнь жертвами.

С тех пор, как Лао Бан получил участь «Мародер», «фестиваль» всегда был переполнен людьми.

Однако сегодня в воздухе витало тревожное настроение.

- Берсеркеры? – нахмурился Лао Бан.

- Да. Лидеры Берсеркеров, Чу Юнгджин и Рю Хёнсунг.

-…И ты говоришь, что Ча Оджин убит?

- Да. Его карма и должность были переданы вице-капитану Е Чу. В настоящее время он преследует врага.

- И зачем лидерам соваться в столь отдаленные места?… Эти новенькие всегда такие неуправляемые. Е Лун!

- Да.

- Ты лично поведешь моих телохранителей за этими двумя. Привести их сюда. Не убивать.

- Понял.

- Они будут принесены в жертву. Фестиваль на время должен приостановиться, пока не прибудут новые жертвы. Е Лун! Двух дней будет достаточно?

- Более, чем достаточно.

Жестокий Смертоносный Мечник Е Лун был самым знаменитым и самым умелым из последователей Лао Бана. Возглавив телохранителей Лао Бана, он тут же отправился выполнять задание.

Лао Бан со спокойной душой оставил берсеркеров Е Луну и снова занялся руководством подготовкой фестиваля. Поскольку теперь образовался некоторый запас времени, он сбавил темп и стал действовать более лениво. Расслабленное поведение Лао Бана, впрочем, несколько насторожило другого его последователя, прославившегося своей осторожностью, Цу Чина.

- Тем не менее... Они – знаменитые Берсеркеры. Не лучше ли вам действовать лично, чтобы пресечь возможность возникновения проблем в будущем? Я думаю, было бы лучше тщательно разобраться с этим вопросом и предотвратить утечку информации о нас, заодно ослабив силы нашего противника.

- Все в порядке, - равнодушно отреагировал Лао Бан. - Если мы так поступим, то полностью разрушим праздничное настроение. Даже если мы их упустим, этот фестиваль важнее.

Цу Чин все еще нервничал. Его осторожность не раз выручала их всех, но иногда Лао Бан считал его чрезмерным перестраховщиком.

- Не волнуйся. Наши отношения с Берсеркерами уже испорчены. Поскольку нам нечем у них разжиться, мы ничего не потеряем, если ситуация ухудшится еще больше. Кроме того, они ничего не смогут сделать. Корейцы собираются вторгнуться в Макао, на китайскую территорию? Тогда начнется война. И даже если они вторгнутся, пока мы на своей территории, они ничего не смогут поделать. И что, если они сильные? Пока я лично не открою им портал, они не в состоянии причинить никакого вреда.

- Тем не менее, суверен Берсеркеров - враг, которого мы должны всерьез опасаться. Неважно, кто что говорит, разве не он стал первым сувереном, колонизировавшим чужие земли?

- Не знаю. Я больше опасаюсь суверена Баланса, чем суверена Берсеркеров. Не буду комментировать его боевые навыки, но политические способности этого парня ниже нуля. Честно говоря, пока суверен не может использовать против нас свою военную мощь, угрозой он не является. Такие люди, как суверен Баланса куда страшнее. Он из тех, у кого есть возможность изолировать нас всего лишь при помощи нескольких слов… В конце концов, любой физической силе есть предел. Цу Чин, я понимаю, ты беспокоишься. Однако я не думаю, что провокация суверена настолько серьезна, что мне нужно остановить фестиваль и заниматься этим самостоятельно. Даже наоборот, это сыграет им на руку, поскольку будет означать, что всего лишь двое каких-то ублюдка оказались способны испортить наше самое значимое праздничное событие. Я отправил Е Луна и своих телохранителей, этого будет вполне достаточно.

Поскольку Лао Бан расщедрился на детальные объяснения, Цу Чин вынужден был отступить.

- Я понял.

Если честно, любые другие слова были бы бесполезны. Суверен Берсерк в конечном счете был известен именно своей боевой мощью. Однако раз он не может воспользоваться этой мощью, какой в ней толк? И если так, то нет смысла его бояться. И разве Лао Бан уже не отправил

своих лучших экспертов? Логично, что он посчитал, что они вполне в состоянии разобраться со всем соответствующим образом.

«Но… Почему я так нервничаю?»

Цу Чин попытался припомнить, не упустил ли он чего-нибудь. Но в голову ничего не шло.

http://tl.rulate.ru/book/550/928640